

Сергей Мишенёв

БИТВЫ ЦВЕТОВ

Вот уже много лет я создаю шоу с холодным оружием. Искусство фехтования в наших программах является и художественной формой, и философской концепцией, и главным героем. Выходя на театральную сцену, мы, всей своей работой снова и снова подтверждаем: мы не актеры. Мы – фехтовальщики. И наши зрители это знают.

Каждый раз по окончании спектакля, наши зрители поднимаются на сцену и дарят нам цветы, принося, таким образом, традиционную дань именно актерской стороне фехтовальной профессии.

Простой театральный ритуал? Безусловно. Но не только. Принимая букет от благодарного зрителя (или, всё-таки, болельщика?), я всегда вспоминаю древнюю легенду...

Много веков назад, жестокий римский полководец одержал победу над войском фракийцев. И в честь своего триумфа, он организовал пышные гладиаторские игры, в которых заставил сражаться всех пленных. К концу дня, в живых остались только два воина: Севт и Терес. Их финальный поединок должен был увенчать празднование. Драматизм зрелища подогревал тот факт, что Севт и Терес были друзьями. Затаив дыхание, римляне смотрели на арену.

Но когда зазвучали трубы, призывающие на битву, гладиаторы, не сговариваясь, вонзили мечи в землю, и бросились друг к другу в объятия!

Публика взревела от возмущения. Устроители игр приказали развести друзей, и вновь были даны сигналы к началу боя. Снова зазвучали трубы, и снова непокорные бойцы вонзили мечи в землю. И в третий раз повторилось то же самое. Тогда, чтобы не омрачить праздник, полководец приказал казнить друзей. И в тот момент, когда их кровь упала на песок, рукояти мечей, которые так и остались воткнутыми в землю, покрылись необычными цветами.

Короткий меч римляне называли гладиусом. И цветы, распустившиеся на рукоятях тех мечей, получили название гладиолусов.

Эта красивая легенда не единственное, что связывает цветы и искусство оружия. Новые эпохи несли с собой свою культуру, своё фехтование и свои цветы.

В 1380 году итальянский учитель фехтования Фиоре Дей Либери написал трактат об искусстве боя. Глубину и новаторство данного произведения с точки зрения фехтования трудно переоценить. Но сейчас нас интересует другое: свою работу мастер Либери назвал «Цветок битвы».

Почему он использовал такой символ? Ответ, на самом деле, очевиден. Озаглавивая свой трактат, автор лишь обыгрывал собственное имя: «Фиоре» по-итальянски и означает «цветок». Но имя ли это или псевдоним, который фехтмейстер взял себе сознательно? Последнее предположение более вероятно. Полный перевод слов «Фиоре Дей Либери» – «Цветок Свободы». Слишком красноречиво, чтобы быть случайностью. Тем более, что место рождения мастера достоверно известно: это не какое-то местечко под названием Либери, а провинция Фриума.

Итак, цветок битвы, цветок свободы... Следует так же учесть, что в то время люди считали (или, правильнее сказать, понимали), что занятие фехтованием приносит внутреннюю свободу.

Апофеозом средневекового цветочно-боевого символизма следует признать войну Йорков и Ланкастеров, вошедшую в историю как война Алой и Белой роз.

Однако времена меняются. И вот уже искусство фехтования системно исследовано, методически изучено, разложено по полочкам, словом, «поверено алгеброй». Появились и технические нововведения. Одно из них – наконечник, который прилаживали на кончик клинка для безопасности тренировок. Изготавливали его из шёлка и с помощью тонкой верёвочки привязывали к специальной металлической пуговице. Получившаяся конструкция очень напоминала нераспустившийся цветок, за что и получила название «фиоретти», то есть «цветочек». В дальнейшем это название перешло и на весь предмет. «Флорет» – до сих пор по-французски означает рапира. А её наконечник французы ещё в конце XIX века называли бутонем.

И сегодня цветоводы разводят многочисленные виды гладиолусов и вряд ли даже задумываются, как

близко оказалось их искусство к искусству боя. А спросите-ка их: какие именно виды гладиолусов встречаются, и они охотно ответят: «шпажник пурпурный, шпажник африканский...»

Минутку, а причем здесь шпага, оружие Ренессанса? Оказывается, виды гладиолусов получили такое название за тонкие длинные стебли, вроде шпажных клинков, и маленькие красные бутончики, напоминающие капельки крови.

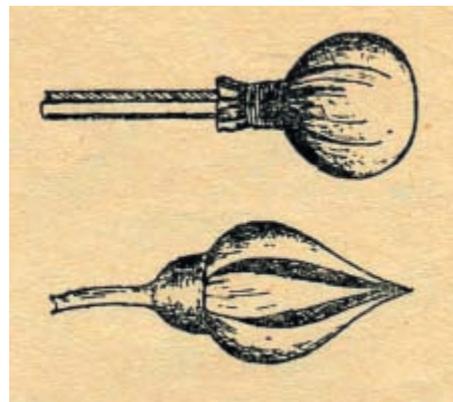
Ну а сама шпага, откуда её название? Оказывается оттуда же, из древнего Рима. В начале III века н. э. на смену коротким мечам гладиусам пришли длинные, до одного метра длиной, спаты. Названием этого меча и воспользовались в Европе XV века, именуя новое длинноклинковое оружие.

Между прочим, сами римляне недолюбливали новые длинные мечи. «То, что наши предки завоевали короткими, мы проигрываем длинными», – говорили они. Гладиусы и спаты как бы противопоставлялись друг другу. Первый – как оружие древних героев, второй – как продукт современной ослабевшей цивилизации.

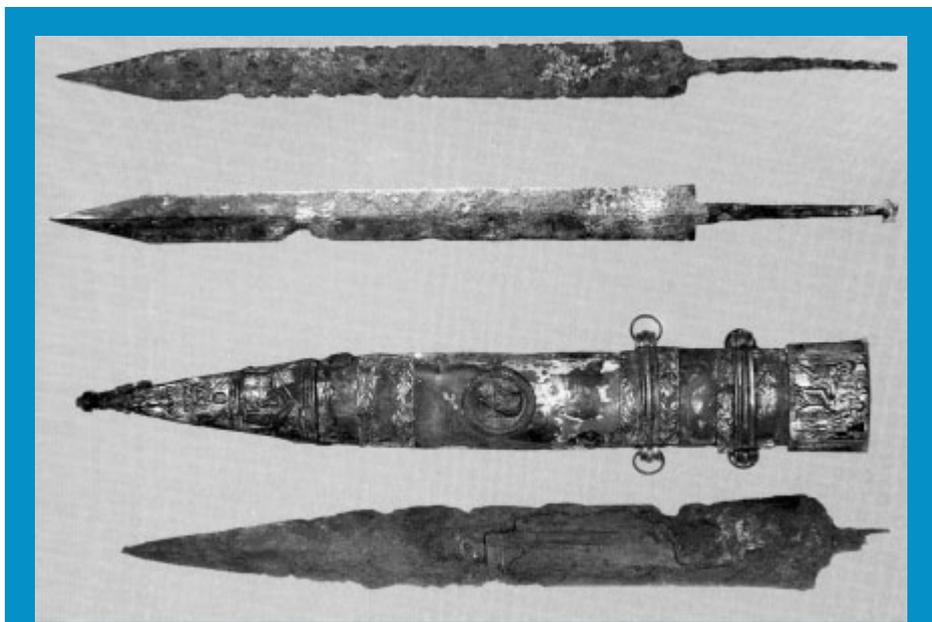
Но минули тысячелетия, и оба имени равноправно соединились в тонких стебельках прекрасного цветка. Цветка гладиаторов.

Итальянский учитель фехтования Фиоре Дей Либери

«Фиоретти» (вверху) – наконечник, который прилаживали на кончик клинка для безопасности тренировок, напоминал нераспустившийся цветок

Короткие мечи – гладиусы